

УДК 340.113.1
ББК 67.022.14

ЗНАЧЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОЦЕНОЧНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н.А. Соловьева

В представленной статье показано значение оценочных выражений в уголовном судопроизводстве и роль их интерпретации. Рассмотрены понятие и структура интерпретации оценочных выражений, определено их значение с точки зрения значимости в регулировании уголовно-процессуальных отношений и содержания. Предложена дифференциация оценочного терминологического аппарата, так как среди ученых, занимающихся проблемой оценочной лексики, нет единого подхода к ее наименованию. Изучение существующих определений оценочных понятий позволило сделать вывод о том, что до сих пор нет единой дефиниции таких выражений, в связи с чем изучение проблемы модернизации интерпретационной деятельности является востребованным и перспективным.

Ключевые слова: интерпретация; оценочные выражения, понятия, лексика, термины, признаки, категории; дефиниции; оценивание; модернизация; юридическая деятельность; дифференциация.

Как легко дать предмету новое название, как трудно изменить его сущность.

III. Монтескье

Требование точности выражения законодательной мысли несовместимо с тем, чтобы термин обозначал понятие с неустановившимся содержанием. Для законодательства неприемлемо положение, при котором вначале возник термин, а затем соответствующее ему понятие. То или иное понятие приобретает правовые качества лишь тогда, когда оно фиксируется в законодательном акте с соответствующим терминологическим обозначением.

Оценочные термины выражают нечеткие формулировки закона, которые в российской правовой доктрине принято именовать оценочными понятиями. Рассматриваемые понятия имеют очень важное значение для правового

регулирования процессуальных правоотношений, реализации норм права в практической деятельности. Оценочные выражения, по справедливому признанию многих авторов, придают процессуальной форме гибкость, стабильность, обеспечивают относительную беспроblemность регулирования процессуальных отношений [23, с. 56]. При их грамотном использовании достигается законодательная экономия и, как следствие, облегчается уяснение правовых норм гражданами. Оценочные выражения сглаживают противоречия между жесткой определенностью правовой формы и гибкостью, обусловленной быстро изменяющимися условиями общественной жизни, создают путь для проникновения морально-нравственных идей в законодательство.

Неразрывная связь юридических понятий и соответствующих им терминов проявляется в том, что упорядочение правовой терминологии, решение ее функциональных проблем невозможны без глубокой научной разработки оценочных выражений, их логического анализа и точного определения. Кроме того, требуется их четкая систематизация, которая

позволит обобщить имеющиеся в научной литературе позиции по данной проблематике. Если понятия, используемые законодателем, определены недостаточно ясно, то очевидно, что о точной, совершенной терминологии не может идти речь. Трудно не согласиться в связи с этим с академиком В.В. Виноградовым, что всякие «попытки упорядочивания терминов без предварительного анализа понятий, которые ими выражаются, остаются безрезультатными» [32, с. 125].

По справедливому замечанию Н.А. Власенко, в правоприменительной практике оценочные выражения создают условия для внутреннего убеждения и усмотрения субъекта, применяющего соответствующие нормы права. Таким образом, субъект правоприменения становится самостоятельным в выборе решения. В то же время чрезмерное и неоправданное включение оценочных формулировок в текст закона является коррупциогенным фактором, поскольку усложняет толкование и применение норм права, создавая почву для проявления субъективизма [5, с. 44–45].

При применении оценочных выражений происходит их конкретизированное сравнение с теми фактическими данными, которые составляют его содержание. Поэтому важное значение приобретает специфика фактической ситуации, ее детали должны быть четко установлены и учтены. Законодатель осознанно использует в тексте нормативных источников оценочные понятия, предполагая и рассчитывая на то, что правоприменитель при необходимости конкретизирует их содержание [9].

Не вызывает сомнений тот факт, что уголовно-процессуальному регулированию, как и всякому правовому, присуще свойство формальной определенности и потому оно не может быть свободно от оценочных выражений. Очевидно, что своеобразие нормативно-правового стиля языка состоит в его конкретности и лаконичности. Но даже самое совершенное отраслевое законодательство не может учесть всего многообразия общественных отношений, требующих правового регулирования. Поэтому в ряде случаев законодатель в силу объективной невозможности однозначно регламентировать процессы в правовой сфере конструирует нормы, прибегая к

использованию понятий неопределенного содержания [18, с. 176]. В процессе своего реформирования уголовно-процессуальное законодательство также обогащается дополнительными приемами законодательного регулирования – использованием в нормах закона оценочных выражений [1].

Уяснение оценочных выражений, как известно, осуществляется посредством их интерпретации [13, с. 27]. Интерпретация – от латинского слова *interpretatio*, то есть истолкование, объяснение, разъяснение смысла, значения чего-либо. П. Рикер отмечал, что «интерпретация имеет место там, где есть многосложный смысл; именно в ней обнаруживается множественность смыслов» [24, с. 45]. В основе интерпретации лежит признание ценностно-смысловой множественности, стремление к информационному и ценностно-смысловому обмену.

Изучение соответствующей тематической литературы позволило прийти к выводу, что проблема наличия и применения оценочных понятий в юридической деятельности, несмотря на свою насущность и непрекращающиеся попытки ее разрешить, по-прежнему остается актуальной, требующей дальнейшего изучения и анализа.

В связи с этим представляется целесообразным выделить некоторые аспекты использования оценочных понятий, заслуживающие внимания и обсуждения. В частности:

1. Сами по себе оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе не есть нечто новое, ранее неизвестное или не подвергнутое научно-практическому исследованию. Как УПК РСФСР, так и УПК РФ (до внесения дополнений Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ) включают в себя многие оценочные выражения, которые получили известное освещение в науке уголовно-процессуального права [8; 18; 27]. Вместе с тем комплексного исследования оценочных выражений и их интерпретации в уголовном процессе не проводилось.

2. Понятие и структура интерпретации оценочных понятий также являются малоизученными и одновременно перспективными направлениями исследований в юридической науке.

3. Необходимо определение значения оценочных выражений, с одной стороны, с

точки зрения их значимости в регулировании общественных отношений, а с другой – их наполнения и содержания [4].

4. Назрела необходимость дифференциации оценочного терминологического аппарата, так как среди ученых, занимающихся проблемой оценочной лексики, нет единого подхода к ее наименованию. В юридической литературе для обозначения такой лексики используются следующие словосочетания: оценочные термины, оценочные понятия, оценочные признаки, оценочные категории и др. Все это свидетельствует о том, что даже на уровне терминологического определения оценочных понятий нет единства мнений [15, с. 15]. Подобное положение обуславливает проведение исследований в области систематизации и дифференциации оценочных выражений.

5. Изучение существующих определений оценочных понятий позволяет прийти к выводу о том, что в юридической литературе до сих пор нет единой дефиниции таких выражений. Кроме того, ни Уголовно-процессуальный кодекс, ни какой-либо иной акт также не раскрывает содержание этих понятий.

В научной литературе структура интерпретации традиционно представлена субъектом, предметом, основанием и стандартом [13, с. 26]. Каждый из элементов этой структуры представляет научный и практический интерес и концентрирует в себе целостность всего процесса интерпретации. Особый интерес для модернизации уголовного судопроизводства представляет, по нашему мнению, дифференциация оценочного аппарата.

М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кудин придерживаются мнения, что применительно к такому оценочному выражению, как «разумный срок», требование следовать его соблюдению сопровождается приведением ориентировочных критериев оценки продолжительности производства по уголовному делу как с точки зрения качественных характеристик уголовного дела, так и процессуальной деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс. К таковым критериям они предлагают отнести: 1) правовую и фактическую сложность уголовного дела; 2) поведение участников уголовного судопроизводства; 3) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного

органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела; 4) общую продолжительность уголовного судопроизводства [1].

Приведенные критерии в большинстве своем, за исключением общей продолжительности уголовного судопроизводства, сами определены посредством использования оценочных понятий и в свою очередь также требуют расшифровки. Получается, что оценочное понятие «разумности» раскрывается через призму других оценочных понятий – «сложность», «поведение участников», «достаточность». Такая ситуация не придает уголовному процессу ясности и определенности и поэтому нуждается в уточнении. Одним из способов выхода из положения можно предложить дифференциацию оценочных выражений с целью выяснения степени их абстрактности и обобщенности. К тому есть определенные предпосылки, заключающиеся в существующей на сегодняшний день неоднозначной трактовке составляющих оценочного аппарата.

Так, например, В.В. Питецкий, первоначально оперировавший термином «оценочные понятия», в дальнейшем стал называть их «оценочными признаками», как и В.Н. Кудрявцев [17, с. 120], Г.Т. Ткешелиадзе [29], Е.В. Кобзева [14, с. 21]. П.Г. Марфицин вообще пришел к выводу об отдельном существовании и оценочных понятий, и оценочных категорий [20]. Указанная позиция представляется нам правильной, соответствующей существующему положению: различию в определении оценочного терминологического аппарата. На наш взгляд, необходима дифференциация оценочных понятий, заключающаяся в разграничении таких выражений, как оценочная категория, оценочный термин, оценочный признак.

В случае с использованием в уголовном судопроизводстве словосочетания «достаточность» доказательств, речь, на наш взгляд, идет об оценочном признаке, поскольку согласно психологическому словарю [6, с. 562] признак – характеристика предмета, выступающая как элемент ориентировки в построении деятельности. Трудно не согласиться, что достаточность собранных по делу доказа-

тельств и есть характеристика доказательственной базы, выступающая в качестве элемента ориентировки в построении деятельности по доказыванию.

Выражение «оценочный признак» используется в основном представителями науки уголовного права. Вместе с тем в подавляющем большинстве работ, касающихся рассматриваемой проблематики, авторы не приводят конкретных критериев, позволяющих обосновать использование указанного выражения [18, с. 215]. Исключение составляет диссертационное исследование О.С. Шумиловой, по мнению которой словосочетания «оценочное понятие» и «оценочный признак» несут различную смысловую нагрузку: «...если оценочные признаки – это отличительные характеристики, показатели, свойства, хотя бы и относительно определенные, то оценочное понятие – вербальное выражение этих характеристик» [31, с. 13]. Кроме достаточности к оценочным признакам в уголовно-процессуальном законодательстве можно отнести мотивированность, обоснованность.

Существуют и иные представления о содержании оценочных выражений и их наименовании. С.С. Безруков полагает, что оценочные понятия представляют собой именно термины, потому что законодатель объективно лишен возможности оперировать при конструировании правовых норм только понятиями [2, с. 24–27]. Понятие с его точки зрения – это отражение явлений объективной действительности в их существенных признаках, мысль, выражающая сущность явления. Термин же представляет понятие в соответствующей знаковой форме, является его носителем, внешним символом. Прямая связь между понятием и термином не всегда очевидна и сразу различима без детального изучения каждого из них. Отмечается лишь, что понятие едино, а термин может обозначать разные понятия, быть многозначным. Вместе с тем одно и то же понятие может обозначаться разными терминами. Термин может оставаться прежним, в то время как обозначаемое им понятие по прошествии времени может претерпеть те или иные изменения, порой довольно существенные. Таким образом, термин – это слово или словосочетание, обозначающее специальное понятие и имеющее

точную сферу смыслового использования [16, с. 68].

Такой же позиции придерживается и А.С. Пиголкин, понимая под юридическим термином слово или словосочетание, употребляемые в законодательстве и являющиеся обобщенным наименованием юридического понятия. Термин содержит точный и определенный смысл и отличается однозначностью и функциональной устойчивостью [25, с. 23].

Таким образом, ученые-правоведы, рассуждая о терминах, указывают на однозначность термина в пределах данной терминологии, на его стилистическую нейтральность (термин не должен обладать эмоциональной окрашенностью), независимость термина от контекста (может употребляться изолированно), самообъяснимость, отсутствие дополнительной семантической нагрузки, обусловленной социокультурными факторами.

По сравнению с основной массой слов термин более точен. Он непосредственно соотносится с обозначаемым понятием. В структурном отношении термин может состоять из двух и более слов (словосочетание), которые составляют неразрывное, достаточно мотивированное смысловое единство и, обозначая определенное понятие, не употребляются друг без друга. Например, на наш взгляд, к оценочным терминам в уголовно-процессуальном законодательстве можно отнести разумный срок, сокращенное дознание, особый порядок. К оценочным понятиям – сложность, относимость, полагание, затягивание.

В юридической литературе, кроме того, встречается предложение использовать выражение «оценочная категория». В связи с этим следует отметить, что категория в соответствии с научной терминологией – это общее понятие, которое обозначает наиболее существенные связи и отношения реальной действительности и познания [22, с. 269]. Именно указание на наиболее существенные связи с реальной действительностью отличает категории от понятий. Наряду с этим категории трактуются как предельные по уровню обобщения фундаментальные абстрактные понятия. Термин «категория», как известно, был заимствован из лексики судопроизводства, где он означал обвинение, в отличие от апологии (защи-

ты). Жесткая ориентированность на объект особого внимания, вероятно, и была основанием для трансформации юридического понятия в философское, подразумевающее однозначность, определенность, обусловленность, целостность. Категории представляют высшую степень абстракции, то есть отвлечения от конкретного, единичного, что позволяет более эффективно проникать в сущность природы бытия, ибо, несмотря на абстрактность, за категориями стоят объективные закономерности мира. В частности, применительно к уголовному судопроизводству можно выделить следующие оценочные категории – справедливость, равенство, целесообразность.

Содержание же оценочных понятий, будучи нераскрытым в законе, устанавливается доктриной или практикой правоприменения. В отличие от категории, содержание которой предельно и не подлежит дальнейшему расширению, оценочное понятие по своей природе всегда остается открытым, и к нему всегда может быть добавлен еще один новый, существенный признак [18, с. 215].

Безусловно, наиболее эффективным способом устранения неопределенности правового текста является замена оценочного выражения на юридический термин, имеющий точно определенный смысл. Однако ввиду невозможности полного избавления от оценочных категорий необходимо хотя бы законодательное уточнение их значения. В данных правовых нормах в скобках необходимо привести примерный перечень обстоятельств, подпадающих под оценочное понятие, что даст правоприменителю ориентир в определении его границ.

Для того чтобы разобраться с местом оценочных выражений в отечественном законодательстве и попытаться найти адекватные меры по их эффективному применению и интерпретации, целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран по данному аспекту. Например, нормы уголовного законодательства Франции подлежат строгому толкованию, служащему гарантией от произвола судебных органов. Во многом это возможно благодаря минимальному содержанию в УК Франции уголовно-правовых норм, изложенных при помощи оценочных понятий (всего 12 %) [15, с. 20].

При изучении французского уголовного законодательства видно, что оно предусматривает возможность суда приспособлять устаревший текст прежних уголовных законов к новым жизненным условиям. Таким образом, судья вправе распространять положения закона на ситуации, которые не могли быть предусмотрены законодателем в момент выработки соответствующей нормы, поскольку эти случаи стали возможны только в связи с достижением обществом определенного уровня развития, то есть в связи с техническим прогрессом. Подобным образом французский законодатель добивается гибкости и динамичности уголовного закона.

Уголовное законодательство Германии, напротив, отличается крайней неконкретностью ряда институтов и видов преступлений, в результате чего 65 % уголовно-правовых норм содержат оценочные выражения.

К сожалению, сведений о процентном содержании оценочных выражений в отечественном законодательстве на сегодняшний момент нет. Думается, что исследования в этом направлении станут перспективными и востребованными и будут способствовать достижению баланса должного и возможного.

Таким образом, исследование сущности таких выражений, как «категория», «признак», «понятие» и «термин», позволило прийти к выводу о том, что данные понятия не тождественны, и было бы наиболее целесообразно в отношении оценочной лексики [15, с. 16], используемой в уголовно-процессуальном законодательстве, употреблять словосочетание «оценочные выражения», которое наиболее точно отражает содержание исследуемых положений.

Семантическое значение слова «выражение» заключается в том, что под ним понимается результат действия, формулировка или высказывание, используемое для передачи идеи или эмоции. Исходя из этого понимания можно предположить, что значение «выражение» не совпадает с признаком, характеризующим отдельную сторону явления, а напротив, является более широким и может проявляться как в виде собственно оценочного понятия, так и признака, категории или термина.

Использование термина «оценочное выражение» встречается крайне редко и не яв-

ляется устоявшимся. Вместе с тем представляется, что именно оно в обобщенном виде концентрирует в себе оценочные понятия, категории, термины и признаки. Последние являются разновидностями оценочных выражений.

Данная дифференциация весьма условна и является лишь попыткой упорядочить оценочный терминологический аппарат. Думается, что дальнейшая разработка проблем интерпретации и дифференциации оценочных выражений будет способствовать модернизации уголовного судопроизводства, а уяснение содержания указанных оценочных выражений сделает его эффективным и придаст стабильность.

В заключение сошлюсь на мнение известного логика профессора А.А. Ивина и соглашусь с ним, применив высказывание к интерпретации оценочных понятий в юридической деятельности: «Изучение неточных и неясных имен имеет несомненный теоретический интерес. Оно расширяет общие представления об особенностях употребления имен, а также раскрывает неточности и неясности. Разного рода “несовершенные имена” возникают чаще всего не в результате небрежности отдельных людей или их неспособности уловить существо дела и выразить свою мысль однозначно, точно и ясно. Такие имена во многом представляют собой неизбежное поражение самого процесса познания, выражение его динамики и противоречивости. И соответственно “совершенствование” их предполагает обычно не столько исправление чьих-то субъективных ошибок, сколько дальнейшее углубление знаний об обозначаемых этими именами вещах» [10, с. 93].

По всей видимости, и интерпретация оценочного терминологического аппарата в уголовном судопроизводстве также предполагает дальнейшее углубление знаний об этих правовых явлениях с целью модернизации юридической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аширбекова, М. Т. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве / М. Т. Аширбекова, Ф. М. Кудин // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 2. – С. 21–25.
2. Безруков, С. С. Оценочные понятия и термины в уголовно-процессуальном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук / Безруков С. С. – Омск, 2001. – 220 с.
3. Богданович, С. П. К вопросу о признаках оценочных понятий в вещном и обязательственном праве / С. П. Богданович // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 84–88.
4. Виниченко, Ю. В. О значении понятия «разумность» в гражданском праве Российской Федерации и Китайской Народной Республики / Ю. В. Виниченко // Международное публичное и частное право. – 2012. – № 6. – С. 33–35.
5. Власенко, Н. А. Законодательная технология (Теория. Опыт. Правила) : учеб. пособие / Н. А. Власенко. – Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2001. – 144 с.
6. Головин, С. Ю. Словарь практического психолога / С. Ю. Головин. – Минск : Харвест, 1998. – 800 с.
7. Гулина, М. А. Словарь-справочник по социальной работе / М. А. Гулина. – М. : Инфра-М, 2010. – 183 с.
8. Жажицкий, В. И. Оценочные понятия в уголовно-процессуальном законе: язык и стиль / В. И. Жажицкий // Советская юстиция. – 1993. – № 13. – С. 25–26.
9. Залоило, М. В. Правоприменительная конкретизация юридических норм / М. В. Залоило // Журнал российского права. – 2012. – № 8. – С. 50–56.
10. Ивин, А. А. Логика : учеб. для гум. фак. / А. А. Ивин. – М. : ФАИР-ПРЕСС, 1999. – 319 с.
11. Карагодина, Н. П. Пути преодоления проблемы использования оценочных понятий при конструировании норм о компенсации морального вреда / Н. П. Карагодина // Налоги. – 2010. – № 24. – С. 21–26.
12. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кашанина Т. В. – Свердловск, 1974. – 33 с.
13. Кашанина, Т. В. Оценочные понятия в советском праве / Т. В. Кашанина // Правоведение. – 1976. – № 1. – С. 26–28.
14. Кобзева, Е. В. Оценочные признаки в уголовном законе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Кобзева Е. В. – Саратов : СГАП, 2002. – 34 с.
15. Коробец, Б. Н. Оценочные понятия в российском уголовном праве (социальная обусловленность и юридическая сущность) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Коробец Б. Н. – М., 2007. – 21 с.
16. Кочеткова, Т. С. Слово в терминологическом и нетерминологическом применении / Т. С. Кочеткова // Русская речь. – 1975. – № 1. – С. 65–69.
17. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1963. – 196 с.

18. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010. – 423 с.
19. Марфицин, П. Г. Понятие и значение относительно-определенных предписаний в уголовно-процессуальном праве // Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) / П. Г. Марфицин. – Омск : Омская академия МВД России, 2002. – С. 203–206.
20. Марфицин, П. Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : дис. ... д-ра юрид. наук / Марфицин П. Г. – Омск, 2003. – 418 с.
21. Место терминологии в системе современных наук : тез. докл. и сообщений : науч. симп. – М. : Изд-во МГУ, 1969. – 247 с.
22. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 943 с.
23. Опалев, Р. О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве / Р. О. Опалев. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 248 с.
24. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. Ю. К. Бабанского. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Просвещение, 1988. – 479 с.
25. Пиголкин, А. С. Юридическая терминология и пути ее совершенствования / А. С. Пиголкин // Учен. зап. ВНИИСЗ. – М., 1971. – Вып. 24. – 227 с.
26. Питецкий, В. В. Оценочные понятия в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Питецкий В. В. – Свердловск, 1979. – 29 с.
27. Соловьева, Т. А. Оценочные понятия и суждения в уголовно-процессуальном праве / Т. А. Соловьева // Правоведение. – 1976. – № 3. – С. 68–72.
28. Стрельцова, Е. А. Диалоговая интерпретация знания как средство воспитания толерантности у студентов (на примере общепрофессиональных экономических дисциплин) : монография / Е. А. Стрельцова. – Волгоград : ВГПИПК РО, 2003. – 107 с.
29. Ткешелиадзе, Г. Т. Судебная практика и уголовный закон / Г. Т. Ткешелиадзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1975. – 175 с.
30. Усанов, Е. Е. Место юриспруденции в системе наук об образовании / Е. Е. Усанов // Юридическое образование и наука. – 2012. – № 2. – С. 12–17.
31. Шумилина, О. С. Оценочные понятия в Уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Шумилина О. С. – М., 2002. – 30 с.
32. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. – М. : Юрид. лит., 1990. – 192 с.

INTERPRETATION OF THE ASSESSMENT OF TERMINOLOGY AS A WAY TO MODERNIZE THE CRIMINAL PROCEEDING

N.A. Solovyova

Estimated value of expressions in criminal proceeding and the role of their interpretation are shown in this article. The concept and structure of the interpretation of evaluation expressions are considered, their significance in the regulation of criminal procedure relations and content are determined. The differentiation evaluation of terminology is proposed as there is no common approach to its denotation among the scholars dealing with the evaluative vocabulary. The study of the existing definitions of the concepts of evaluation leads to the conclusion that there is no common definition of such terms therefore the problems of modernization of interpretive activity are in demand and promising.

Key words: *interpretation; evaluation expressions, concepts, vocabulary, terms, signs, categories; definitions; evaluation; modernization; legal activities; differentiation.*